

УГОЛ ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

Очерк

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-176-183

Языковые сообщества в сети: от искусственных языков к естественным

Марат Николаевич Чистанов

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия
maratchistanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>

Деятельность по сохранению и развитию языков этнических меньшинств рассматривается как важнейшая часть действий по сохранению культурного наследия народов, населяющих Российскую Федерацию, обязательность чего закреплена в нашей стране конституционно. Для этнической интеллигенции вопрос о любых попытках каким-либо образом ущемить языковые права народа оказывается весьма болезненным. Данная проблема в отечественной традиции чаще всего рассматривается в традиции лингвистического релятивизма. Этот подход идёт ещё от гумбольдтианской традиции в лингвистике и в современной практике связывается с гипотезой Сепира – Уорфа. При всех достоинствах данного подхода он не лишён ряда недостатков. Теория уникальной языковой картины мира приводит к сакрализации языка, консервируя и ритуализируя его, лишая жизненной силы. Изменение ситуации с функционированием региональных языков возможно либо при ревитализации старых, либо при формировании новых языковых сообществ, в которых язык сможет функционировать как реальное средство коммуникации, получит новую жизнь. Учитывая тот факт, что вернуться к традиционным системам хозяйствования, в которых укоренены языки малых народов, вряд ли возможно, представляется интересным изучение опыта функционирования сообществ современных искусственных языков. Особенный интерес представляют сетевые формы организации таких сообществ, потому что в условиях глобализации возникновение и функционирование локальных языковых сообществ, основанных по географическому принципу, становится затруднено. Этот поворот заставляет иначе взглянуть на проблемы функционирования естественных и искусственных языков: на первый план выходит не внутренняя его структура, семантика и синтактика, а условия его применения и причины, заставляющие людей к нему обращаться, то есть прагматика. Иными словами, проблема жизнеспособности языка – это не столько вопрос о его морфологии и синтаксисе и даже не вопрос о его выразительных возможностях и средствах, сколько вопрос о мотивах языкового поведения людей.

Ключевые слова: лингвистический релятивизм, формальная семантика, лингвистическая прагматика, естественный язык, искусственный язык, сетевое сообщество

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-20099 по теме «Язык и культура: философия связи» (<https://rscf.ru/project/22-28-20099/>) при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

© Чистанов М. Н., 2022

Feature article

Networked Language Communities: From Constructed Languages to Natural Languages

Marat N. Chistanov

Khakass State University, Abakan, Russia

maratchistanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>

Activities for the preservation and development of ethnic minority languages are considered as the most important part of the actions to preserve the cultural heritage of the peoples inhabiting the Russian Federation. The obligatory nature of such activities is enshrined in our country constitutionally. For the ethnic intelligentsia, any attempts to infringe on the linguistic rights of their peoples turn out to be very painful. This problem in domestic science is most often considered in the tradition of linguistic relativism. This approach comes from the Humboldtian tradition in linguistics and in modern practice is associated with the Sapir-Whorf hypothesis. With all the advantages of this approach, it is not without a number of disadvantages. The theory of a unique linguistic world view leads to the sacralization of the language, conserving and ritualizing it, depriving it of vitality. The situation with the functioning of regional languages will change either with the revitalization of old language communities, or with the formation of new language communities in which the language can function as a real means of communication and will gain a new lease on life. Accepting the fact that it is hardly possible to return to traditional economic systems in which the languages of ethnic minorities were rooted, it seems interesting to study the experience of the functioning of communities of modern artificial languages. The network forms of organization of such communities are interesting, because in the context of globalization, the emergence and functioning of local linguistic communities based on a geographical principle becomes difficult. This turn makes us take a different look at the problems of the functioning of natural and artificial languages: it is not its internal structure, semantics and syntactics that comes to the fore but the conditions for its use and the reasons that make people turn to it, that is, pragmatics. In other words, the problem of the viability of a language is not so much a question of its morphology and syntax, and not even a question of its expressive possibilities and means, but a question of the motives of people's linguistic behavior.

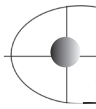
Keywords: linguistic relativism, formal semantics, linguistic pragmatics, natural language, artificial language, network community

Acknowledgment: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation project, no. 22-28-20099 "Language and culture: philosophical connection" (<https://rscf.ru/project/22-28-20099/>) with parity financial support from the Government of the Republic of Khakassia.

Введение. Проблема сохранения и развития исчезающих языков, в том числе языков этнических меньшинств Российской Федерации, – тема достаточно часто и много обсуждаемая как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Очевидно, что данная тема актуальна как минимум последние пару столетий, потому что глобализация и урбанизация за это время охватили большую часть земного шара, а малые языки и культуры страдают от губительных последствий этих процессов в первую очередь. Неудивительно, что к данной проблеме приковано внимание многих современных исследователей: «Сегодня переход к языку доминирующего этноса, происходящий, как правило, в условиях контактного билингвизма, относится к актуальным направлениям исследований жизни миноритарных языков в динамике социокультурного контекста» [1].

Вместе с тем исследования подобного рода в большей части остаются в рамках традиционного для гумбольдтовской пара-

дигмы языкового эссенциализма, в котором язык рассматривается как скрытая сущность, своеобразная "Ding an sich". В этой связи вопрос о формах и способах борьбы фактически становится сакральным вопросом, ответ на который разделяет языковые и этнические сообщества на лагеря идеологических противников. Коль скоро язык, по известному выражению В. Гумбольдта, объявляется носителем «души народа»: «Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое» [2, с. 68], то противник языка по умолчанию объявляется врагом этноса. При этом, в зависимости от степени радикализма акторов, в категорию «врагов народа» могут быть занесены как те, кто закрывает школы и запрещает преподавание на языках этнических меньшинств, так и те, кто пытается модернизировать язык, приспособить его к изменяющимся условиям современности. В каком-то смысле консерваторы от языка,

стремясь спасти его в первоначальной чистоте и неприкосновенности, на деле пытаются мумифицировать и музеефицировать то, что от него осталось.

Возможно, в современных условиях более перспективным подходом к проблеме сохранения и развития языков стало бы создание новых условий, в которых эти языки могли бы активно функционировать. Ограничив сферу действия языков этнических меньшинств бытовой сферой, а в условиях города это фактически границы малой семьи, то есть семьи, включающей только родителей и детей, мы фактически возлагаем заботу о сохранении языка на плечи самих родителей. Учтём тот факт, что значительная часть этих родителей родилась ещё в советское время, когда преобладала установка на формирование единой советской нации, а многие дети в городских семьях своего родного языка просто не знали или знали совсем плохо. Очевидно, что надежды на сохранение языка таким способом практически нет.

В этой ситуации неожиданно актуальным становится изучение опыта функционирования языковых сообществ, связанных с возникновением и распространением новых языков, то есть языков, искусственно созданных. Таких языков в мире к настоящему времени насчитывается более пятисот. Сюда относятся и эксперименты по созданию международных языков, таких как эсперанто, ido или интерлингва, и модные ныне артланги, такие как эльфийские квенья и синдарин из миров Толкина, клингонский язык из сериала «Звездный путь» и многие другие. Возникшие при различных обстоятельствах и не укоренённые ни в одной из существующих культур, некоторые из них не только не исчезают, но и активно развиваются, используются [3–8]. Более того, отчасти элементы искусственности присутствуют и в современном немецком языке, а также в иврите, которые в настоящее время вполне процветают.

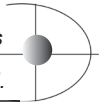
Интересно, что в случае языковых сообществ искусственных языков чудесным образом снимается глобализационное проклятье. Дело в том, что искусственные языки изначально не предполагают локальной географической ограниченности, поэтому могут существовать в сетевой форме. Причём сетевая форма организации характерна для них задолго до создания интернета: так искусственный язык эсперанто изначально был создан как язык международной переписки.

Вопросы, связанные с сохранением и поддержкой миноритарных языков, широко обсуждаются в лингвистической литературе и в этнически ориентированной части социально-гуманитарного познания. Традиционные подходы к решению этих проблем, находящиеся в рамках гумбольдтианской парадигмы представлены, например, в работах Т. Г. Боргояковой [1], А. В. Гусейновой [9], А. Н. Чугунковой [10]. Постгумбольдтианская традиция языкознания представлена в работах А. Д. Каксина [11; 12], А. В. Павловой [13]. В любом случае, отечественная этнолингвистика как правило подходит к решению проблем миноритарных языков с позиций лингвистической относительности Сепира – Уорфа, трактуя их как проблемы построения языковой картины мира.

Альтернативой лингвистическому релятивизму становится формальная семантика естественного и, в нашем случае, искусственного языков, которая представлена в работах В. З. Демьянкова [14], М. С. Мартынца [3], К. В. Райхерта [15]. В отличие от лингвистов представители формальной школы исходят из принципа всеобщности логической структуры языка, поэтому вопросы этнической специфики языков решают через синтаксические и прагматические характеристики языковых ситуаций. Впрочем, нужно отметить, что для отечественной школы формальной семантики особый интерес к этнической проблематике отнюдь не характерен.

Особую группу источников составляет литература, посвящённая истории возникновения, развития и особенностей функционирования искусственных языков от легендарного *Lingua Ignota*, созданного в XII в., до дотракийского языка из сериала «Игра престолов». Здесь представлены работы У. Эко [7], М. Ю. Сидоровой и О. Н. Шуваловой [6], А. Пиперски [5], а также материалы специальных сайтов, посвящённых искусственным языкам [см., напр., 8]. Справедливости ради, необходимо сказать, что информация, содержащаяся в таких материалах, по преимуществу однотипна и часто дублируется. Возможно, серьёзные исследования в сфере социальной прагматики искусственных языков – вопрос будущего, по крайней мере, потребность в этом уже назрела.

Методология исследования. В исследовании последовательно применяются и критически анализируются два альтерна-

тивных методологических подхода: лингвистический релятивизм с элементами сравнительно-исторического и этнографического подходов, а также формально-семантический анализ в контексте исследований естественного и искусственного языков.

Особое место в исследовании отводит проблеме прагматики искусственных и естественных языков. В частности, используется анализ импликатур и пресуппозиций естественных языков, которые определяют специфику обычных и сетевых языковых сообществ на современном этапе.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отмечалось ранее, в отечественной этнографии и лингвистике вопрос о сохранении и развитии языков этнических меньшинств рассматривается как важнейшая составная часть действий по сохранению культурного и исторического наследия народов, населяющих Российскую Федерацию, обязательность которых закреплена в нашей стране конституционно. Это порождает определённую проблему, потому что «для совмещения государственной и этнической идентичности необходимо выстроить систему отношений, основанную на взаимопонимании народов полиэтнического государства. С одной стороны, государственная идентичность не может не базироваться на этнической идентичности доминирующего русского большинства, но, с другой стороны, общероссийская идентичность должна стать привлекательной и для других народов России через соответствие ценностей, символов, представлений, ассоциирующихся с российскостью, их интересам и ценностям. Можно предположить, что такой системы межэтнических отношений пока создать не удалось... В национальных республиках высказывались опасения, что российская нация станет нацией русских, а остальные народы потеряют свою этничность» [10, с. 19].

Ничего удивительного, что для этнической интеллигенции вопрос о любых попытках каким-либо образом ущемить языковые права народа: через отмену обязательного изучения языков титульных народов в национальных субъектах России, через фактическую невозможность получить услуги в органах государственной власти или в бизнес-структурах при обращении на языке, отличном от русского и во множестве других, действительных или мнимых ситуациях, попирающих чувство национального досто-

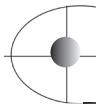
инства, оказывается весьма болезненным. Здесь можно напомнить о сравнительно недавнем случае, когда в 2019 . в столице Удмуртии городе Ижевске местный учёный и общественный деятель Альберт Разин сжёг себя у здания местного парламента в знак протеста против языковой политики федерального центра.

Удивительным образом из всех возможных маркеров этнического своеобразия, таких как специфический способ хозяйствования, национальная одежда, сходство внешнего облика и генетическая близость, кухня, архитектура, музыка, оружие и ещё многих и многих деталей до начала XXI в. доживает именно язык. На наш взгляд, подтверждение тому как минимум две важные причины.

Во-первых, традиционный для XIX в. этнический примордиализм, опирающийся на Blut-und-Boden-Ideologie и методологию расово-антропологической школы, в XX в. оказался сильно скомпрометирован близостью с идеологией немецкого национал-социализма, поэтому апелляция к «чистоте крови» или автохтонности и укоренённости проживания с точки зрения современного либерализма всегда вызывает подозрение в проповеди национальной исключительности.

В этой ситуации язык оказывается сравнительно безопасной альтернативой, поскольку основан не на врождённой сущности, а на прагматике: «Прагматические нормы отражают ценности разных культур. Культурные нормы, отражающиеся в речевых актах, различаются в разных языках. Являясь неотъемлемой частью культурного знания, языковые знания, в свою очередь, могут быть представлены в виде определённых когнитивных структур. При определённой речевой ситуации в сознании индивида складывается когнитивная модель этой ситуации с набором возможных вариантов действий для её реализации» [13, с. 7].

Во-вторых, заявляя языковой эссенциализм, В. Гумбольдт лишь отчасти следует общей парадигме немецкого идеализма, в целом тяготеющего к романтическому мистицизму. В гораздо большей степени он выполняет конкретную политическую задачу: Германия XIX в. являет собой лоскутное одеяло, состоящее из множества мелких государств, которые населены людьми, у которых нет ни общей судьбы, ни религии, ни даже истории. Единственное, что их объединяет, – общность языка. Строго говоря,

общего языка как такового не было, дело в том, что современный немецкий язык – во многом искусственное образование: «В пространстве, имеющем два измерения, – цель создания и источник языкового материала, и можно расположить все искусственные языки. Пожалуй, стоит упомянуть, что не слишком далеки от них и некоторые языки – объекты изучения вполне традиционной лингвистики. Речь идёт, во-первых, об искусственных литературных стандартах, которые создаются волевым решением нормализаторов на основе нескольких диалектов, – таков, к примеру, современный немецкий литературный язык» [5, с. 13]. Кстати говоря, на австрийцев риторика «немецкого мира» никакого впечатления не произвела, как раз потому что Австрия того времени – великая держава, недавно спасшая Европу от османской угрозы, а объединение с «бедными родственниками» – не тот бонус, ради которого стоило рисковать блестящим настоящим.

Нужно сказать, что в период формирования национальных государств поддержка языков государствообразующих народов – необходимый элемент государственной политики. Совсем другое дело, когда речь заходит о языках этнических меньшинств. Дело в том, что в полиэтнических сообществах наряду с консолидирующими факторами всегда присутствуют определённые тенденции к сепаратизму. Поэтому этническое многообразие внутри государства обязательно содержит в себе элементы потенциальной дифференциации. Ничего удивительного, что взаимоотношения федерального центра и этнических регионов никогда не бывают простыми.

Государство всегда заинтересовано в языковой унификации законодательства и делопроизводства, в едином языке науки, образования и производства. Поэтому отдавать эти сферы в руки местных властей и тем более переводить документацию на региональные языки для федералов – крайне нежелательный вариант развития событий, который возможен только в период кризиса государственного управления и «парада суверенитетов».

Поэтому действия по поддержке языков этнических меньшинств со стороны государства очень часто носят поверхностный и кампанейский характер и чаще всего направлены на получение общественного резонанса и последующее составление от-

чётов о масштабах проделанной работы. Многие специалисты, включённые по роду службы в такую деятельность, не представляют, с какими процессами им приходится иметь дело, и поэтому пытаются решить проблему привычным путём проведения культурно-массовых мероприятий, используя при этом методы из арсенала отельных аниматоров и маркетологов из соседнего торгового центра.

Представляется, что изменение ситуации с функционированием региональных языков возможно либо при ревитализации старых, либо при формировании новых языковых сообществ, в которых язык сможет функционировать как реальное средство коммуникации, получит новую жизнь. Очевидно, что в современных условиях восстановление в полной мере традиционной культуры и традиционных форм хозяйства крайне маловероятно, хотя этот вариант, наверное, не стоит совсем уж сбрасывать со счетов. Вопрос же о формировании новых языковых сообществ стоит напрямую связать с проблемами современной языковой прагматики, причём, на наш взгляд, в том числе и с прагматикой современных искусственных языков.

Известно, что попытки создать реально работающие искусственные языки предпринимались ещё в Средневековье, как это было в случае с уже упоминавшейся нами *Lingua Ignota*. Тем не менее, массовый характер это движение приобрело с конца XIX в., то есть с момента распространения глобализации на большую часть территории Земли. Чаще всего речь шла о создании некоторого вспомогательного языка, выполняющего роль языка международного общения и существующего параллельно языкам естественным. Будучи сконструированными, такие языки, как ожидалось, должны были быть лишены традиционных недостатков естественных языков: многозначности и внутренней неструктурированности.

Парадоксально, но в XX в. такие попытки поразительным образом приводят исследователей, в том числе исследователей из числа аналитических философов, к возвращению к естественному языку. Чисто формальные языки оказались малоинтересными и для изучения, и для практического использования: «Любопытным здесь является не тот факт, что аналитические философы исследуют естественный язык, а тот

факт, что они не исследуют формализованный язык. Здесь можно было бы поставить вопрос: «Почему строго формализованный язык науки является малоэффективным способом в познании?» и попытаться на него ответить. Другими словами, аналитические философы могли бы хотя бы попытаться исследовать механизмы, мешающие построить эффективный формализованный язык науки в познании» [15, с. 81].

Данный поворот заставляет иначе взглянуть на проблемы функционирования естественных и искусственных языков: на первый план выходит не внутренняя структура языка, семантика и синтактика, а условия его применения и причины, заставляющие людей к нему обращаться, то есть прагматика. Иными словами, проблема жизнеспособности языка – это не столько вопрос о его морфологии и синтаксисе и даже не вопрос о его выразительных возможностях и средствах, сколько вопрос о мотивах языкового поведения людей и степени эффективности языковой коммуникации. Очевидно, что в общем случае «понять высказывание – значит: 1) проинтерпретировать очередное речевое действие (на фоне уже имеющихся гипотез) как ход в рамках конкретного вида и стиля общения (в различной степени учитывая возможности расхождения своих правил общения и правил партнёра); 2) проявить диспозицию (т. е. принять или отвергнуть навязываемый вид общения; 3) получить интерпретацию собственного языкового выражения в контексте такого «навязанного» вида, – отстранившись, как бы со стороны, и спрогнозировав одновременно дальнейший ход общения» [14, с. 373–374].

Позволим себе в этом месте прервать изложение, поскольку в настоящее время

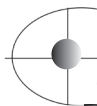
в нашу задачу входила лишь постановка проблемы. Дальнейшее развитие темы является задачей наших последующих исследований.

Заключение. Широко обсуждаемая в социально-гуманитарных науках и публицистике проблема сохранения языков этнических меньшинств в отечественной традиции чаще всего рассматривается в традиции лингвистического релятивизма. Этот подход идёт ещё от гумбольдтианской традиции в лингвистике и в современной практике связывается с гипотезой Сепира – Уорфа. При всех достоинствах данного подхода он не лишён ряда серьёзных недостатков. Теория уникальной языковой картины мира приводит к сакрализации языка, консервируя и ритуализируя его, лишая жизненной силы.

На наш взгляд, изменить ситуацию можно было бы, радикальным образом поменяв методологию и методику исследований и действий в сфере сохранения языков этнических меньшинств, поставив во главу угла вопрос о создании условий для востребованности и живом функционировании таких языков на современном этапе. Учитывая тот факт, что вернуться к традиционным системам хозяйствования, в которых и были изначально укоренены языки малых народов, вряд ли представляется возможным, видится интересным изучение опыта функционирования сообществ современных искусственных языков. Особый интерес заслуживают сетевые формы организации таких сообществ, потому что в условиях глобализации возникновение и функционирование локальных языковых сообществ, основанных по географическому принципу, становятся затруднёнными.

Список литературы

1. Боргоякова Т. Г. Остановка языкового сдвига: глобальное и региональное измерение // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы V Международной научной конференции, посвящённой 160-летию со дня рождения выдающегося востоковеда, тюрколога Н. Ф. Катанова. Абакан, 2022. С. 31.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
3. Мартынец М. С. Естественные и искусственные языки: общее, особенное и единичное // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 2. С. 69–73.
4. Мищенко Д. Д., Личаргин Д. В. Сопоставительный анализ некоторых классов плановых языков и оценка их прагматического значения // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы международной заочной научной конференции (г. Москва, май 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 77–79.
5. Пиперски А. Ч. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского. М.: Альпина Диджитал, 2017. 270 с.
6. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989.ru, 2006. 184 с.

7. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / пер. с итал. А. Миролубовой. СПб.: Александрия, 2007. 423 с.

8. In the Land of Invented Languages. 2009. URL: <http://inthelandofinventedlanguages.com/> (дата обращения: 10.09.2022). Текст: электронный.

9. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В., Покоякова К. А. Языки миноритарных этносов Южной Сибири: статусно-дискурсивная репрезентация в социокультурном контексте // Полилингвальность и транскультурные практики. 2022. № 3. С. 439–452. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-439-452.

10. Боргоякова Т. Г., Каксин А. Д., Чугункова А. Н. Репрезентация российской, региональной и этнической идентичности // Вестник Хакасского государственного университета. 2016. № 18. С. 19–22.

11. Каксин А. Д. Хакасский язык в аспекте лингвистической типологии. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2013. 108 с.

12. Каксин А. Д. Мирозрение человека и его отражение в языке (к проблематике современного типологического языкознания) // Язык: история и современность. 2017. № 1. С. 52–59.

13. Павлова А. В. Когнитивные и прагматические аспекты речевого акта просьбы при искусственном билингвизме: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2018. 19 с.

14. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 368–377.

15. Райхерт К. В. Логическая критика языка и критика логического языка // Науковий Вісник міжнародного гуманітарного університету. 2015. № 9. С. 80–84.

Информация об авторе

Чистанов Марат Николаевич, доктор философских наук, доцент; Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; 655017, Россия, г. Абакан, ул. Ленина, 90; e-mail: maratchistanov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>.

Для цитирования

Чистанов М. Н. Языковые сообщества в сети: от искусственных языков к естественным // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 176–183. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-176-183.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 22.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

References

1. Borgoyakova, T. G. Stopping the Language Shift: A Global and Regional Dimension. Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia: Materials of the V International Scientific Conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of the outstanding orientalist, turkologist N. F. Katanov. Abakan, 2022. P. 31. (In Rus.)

2. Humboldt, V. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of the human race. Humboldt V. Selected Works on Linguistics. Moscow: Progress, 1984: 37–297. (In Rus.)

3. Martynets, M. S. Natural and artificial languages: the general, special and particular. Professional education in the modern world, no. 2, pp. 69–73, 2011. (In Rus.)

4. Mishchenko, D. D., Lichargin, D. V. Comparative analysis of some classes of planned languages and evaluation of their pragmatic significance. Philology and Linguistics in Modern Society: Proceedings of the International Correspondence Scientific Conference (Moscow, May 2012). Moscow: Buki-Vedi, 2012: 77–79. (In Rus.)

5. Pipersky, A. Language Construction: From Esperanto to Lekh Dothraki. Moscow: Alpina Digital, 2017. 270 p. (In Rus.)

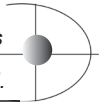
6. Sidorova, M. Yu., Shuvalova, O. N. Internet Linguistics: Fictional Languages. Moscow: 1989.ru, 2006. (In Rus.)

7. Eco, U. The search for a perfect language in European culture. Transl. from Italian. A. Mirolyubova. St. Petersburg: Alexandria, 2007. (In Rus.)

8. In the Land of Invented Languages. 2009. Web. 10.09.2022. URL: <http://inthelandofinventedlanguages.com/> (In Engl.)

9. Borgoyakova, T. G., Guseinova, A. V., Pokoyakova, K. A. Languages of Minority Ethnic Groups of Southern Siberia: Status-Discursive Representation in the Socio-Cultural Context. Polylinguality and Transcultural Practices, no. 19, pp. 439–452, 2022. (In Rus.) DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-439-452.

10. Borgoyakova, T. G., Kaksin, A. D., Chugunekova A. N. Russian, Regional and Ethnic Identity in The Media Discourse and in Ethnic Stereotypes. Vestnik of the Khakass State University, no. 18, pp. 19–22, 2016. (In Rus.)

11. Kaksin, A. D. The Khakas language in the aspect of linguistic typology. Abakan: Khakass State University, 2013. (In Rus.)
12. Kaksin, A. D. Human outlook and its reflection in language (To the perspective of modern typological linguistics). *Language: History and Modernity*, no. 1, pp. 52–59, 2017. (In Rus.)
13. Pavlova, A. V. Cognitive and pragmatic aspects of the speech act of request in artificial bilingualism. Cand. sci. diss. abstr. Tver, 2018. (In Rus.)
14. Demyankov, V. Z. Pragmatic foundations for interpreting of proposition. *Journal of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and language*, no. 4, pp. 368–377, 1981. (In Rus.)
15. Reichert, K. V. Logical criticism of language and criticism of logical language. *Scientific Bulletin of the International Humanitarian University*, no. 9, pp. 80–84, 2015 (In Rus.)

Information about author

Chistanov Marat N., Doctor of Philosophy, Associate Professor; Khakass State University; 90 Lenina st., Abakan, 655017, Russia; e-mail: maratchistanov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9002-5604>.

For citation

Chistanov M. N. *Networked Language Communities: From Constructed Languages to Natural Languages* // *Humanitarian Vector*. 2022. Vol. 17, No. 4. PP. 176–183. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-176-183.

Received: September 15, 2022; approved after reviewing October 22, 2022; accepted for publication October 25, 2022.